**РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION “PHILOSOPHY OF SCIENCE”**

5.7.9. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) /5.7.9. PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES (HISTORY)

Серия «Политология. Религиоведение»
2023. Т. 44. С. 62–79
Онлайн-доступ к журналу:
http://izvestiapolit.isu.ru/ru

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского государственного университета

Научная статья

УДК 341.781.2:271.2
https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.62

Священномученик Иоанн Кочуров: годы служения в Америке

Вал. В. Печатнов, В. О. Печатнов*

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Освещается американский период жизни и деятельности первого новомученика Русской православной церкви Иоанна Кочурова (1895–1907) – ключевой в формировании его как пастыря, миссионера и организатора церковной жизни. Привлекаются не использованные ранее исследователями документы, хранящиеся в рукописном отделе Библиотеки Конгресса (прежде всего его регулярные отчеты епископам Николаю (Зиорову) и Тихону (Беллавину), а также благочинному Нью-Йоркского округа И. Недзельницкому), позволяющие восполнить пробел, образовавшийся в жизнеописании о. Иоанна в связи со скудностью источников, принадлежащих непосредственно Кочурову. Отмечается, что выявленные источники дают конкретное представление о многогранной деятельности первого новомученика РПЦ в Америке, его вкладе в развите заокеанской епархии, достигшей своего расцвета при свт. Тихоне.

Ключевые слова: священномученик Иоанн Кочуров, Алеутская и Аляскинская (Северо-Американская) епархия, епископ Николай (Зиоров), свт. Тихон, Чикаго-Стриторский приход, Свято-Троицкий собор в Чикаго.

Для цитирования: Печатнов Вал. В., Печатнов В. О. Священномученик Иоанн Кочуров: годы служения в Америке // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 44. С. 62–79. https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.62

Original article

Holy Martyr Ioann Kochurov: Years in America

Val. V. Pechatnov, V. O. Pechatnov*

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article explores the American period in life and service of Holy Martyr Ioann Kochurov (1895–1907). This formative period for Fa. Kochurov when he grew up as a priest, missionary and a

© Печатнов Вал. В., Печатнов В. О., 2023

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

church leader remains relatively unexplored due to a lack of sources originating from the man himself (except for a couple of his writings in "American Orthodox Messenger" and few letters written to relatives at home). The newly available documents from the Library of Congress Manuscript Division (Alaskan Russian Church Archive) fill this void. They consist mostly of Kochurov's own regular reports to his superiors (bishops Nickolay and Tikhon, as well as a dean of New York deanary Nedzel'nitsky) and provide a vivid picture of his multiple activities: missionary, parish life, church building and diocese responsibilities. These documents shed a new light on Fa. Kochurov's relationships with his superiors as well as his overall contribution to the development of Alaskan and Aleutian diocese which reached its peak under Bishop Tikhon's guidance. The new documentary evidence also reveals Holy Martyr's personal traits – his deep devotion to the Orthodox mission in America, his integrity and courage of Christian convictions which ultimately led to his martyrdom in 1917.

Keywords: Holy Martyr Ioann Kochurov, Aleutian and Alaskan diocese, Bishop Nikolay, Bishop Tikhon, Chicago-Streator parish, St. Trinity cathedral in Chicago.

For citation: Pechatnov Val.V., Pechatnov V.O. Holy Martyr Ioann Kochurov: Years in America. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies,* 2023, vol. 44, pp. 62-79. https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.62 (in Russian)

Жизненный путь первого из новомучеников Русской православной церкви протоиерея Иоанна Александровича Кочурова (1871–1917) довольно хорошо исследован в отечественной и зарубежной историографии. Это относится и к периоду его деятельности в США (1895–1907), когда он сформировался как пастырь, миссионер и организатор церковной жизни. Прослежены основные вехи его служения в Алеутской и Аляскинской (позднее – Северо-Американской) епархии при свт. Тихоне, изучена история Чикаго-Стриторского прихода, где он служил, и построенного при его деятельном участии Свято-Троицкого собора в Чикаго [1–4; 7, 8]. Однако этим исследованиям недостает живых свидетельств самого о. Иоанна, если не считать его немногих статей в «Американском православном вестнике» и нескольких писем родным о своей жизни в Америке. Между тем в рукописном отделе Библиотеки Конгресса США (фонд «Архив русской церкви на Аляске») сохранилось большое количество документов, принадлежащих самому настоятелю и до сих пор не использованных исследователями[1]. Это прежде всего его регулярные отчеты епископам Николаю (Зиорову) и Тихону (Беллавину), а также благочинному Нью-Йоркского округа о. И. Недзельницкому. Они позволяют существенно дополнить представление о формировании о. Иоанна как пастыря и миссионера, а также о самой его незаурядной личности.

* * *

«Честь имеем донести Аляскинскому Духовному Правлению, что мы – вновь назначенный причт Чикаго-Стриторского прихода, состоящий из священника Иоанна Кочурова и псаломщика Павла Казанского, 1/13 октября сего года благополучно прибыли в Нью-Йорк, а оттуда к 11/23 октября к месту своего служения, где с прикомандированным к нам Иеромонахом Иннокентием приняли имущество Чикагской и Стриторской церквей и домов при них»[2]. Так писал в своем первом рапорте 24-летний священник Иоанн Кочуров о начале

[1] Alaskan Russian Church Archives, Library of Congress, Manuscript Division (далее – ARCA).
[2] В Аляскинское духовное правление, 16/28 октября 1895 г. // ARCA. Cont. D 442-445. Illinois, Chicago (Kochurov, Ioann, 1895–1897).

службы в Америке. К тому времени он только что окончил Санкт-Петербургскую духовную академию и вступил в брак с Александрой Чернышовой – дочерью дьякона Казанского собора. Этот брак, как отмечает прот. Георгий Митрофанов, «давал ему неплохие шансы оказаться в штате санкт-петербургского духовенства» [4, с. 61], но он выбрал более трудный путь. Иоанн принял приглашение преосвященного Николая (Зиорова) – главы Алеутской и Аляскинской епархии, находившегося летом 1895 г. в отпуске в России, отправиться за океан для миссионерского служения, к которому давно питал душевную склонность. У владыки Николая было чутье на молодых сподвижников и способность завоевывать их доверие, заражая собственным энтузиазмом. «Еще в Петербурге я успел настолько привязаться к Вам своей душой, – напишет ему спустя два года о. Иоанн, – что, несмотря на многие препятствия, довольно спокойно решился расстаться с родиной»[3]. 10 июля по представлению еп. Николая Св. синод назначил вчерашнего студента настоятелем Чикаго-Стриторского прихода. Такое быстрое продвижение было редкостью: товарищ Кочурова по курсу Александр Хотовицкий, также прибывший в США той осенью, для начала получил назначение псаломщиком в Нью-Йорк, что было обычной практикой. Иоанн же в видах служебного соответствия еще в столице 20 августа был рукоположен в диаконы викарием Санкт-Петербургским Никандром, а неделю спустя еп. Николай рукоположил его в священники[4]. Владыка не случайно спешил с этим назначением.

Чикаго-Стриторский приход, образованный по его инициативе в 1892 г., остро нуждался в новом начальстве. Состояние прихода было весьма плачевным, особенно в Стриторе, расположенном в 130 километрах от Чикаго. К концу 1894 г. там насчитывалось 173 прихожанина из числа русских, русинов и сербов, но церковная жизнь едва теплилась из-за «отсутствия работы и заработка у прихожан», убогого помещения домовой церкви, отсутствия постоянного священника и происков местных униатов и католиков, писал в своем отчете предшественник Кочурова священник Амвросий Вретта. Основную массу прихожан составляли недавние эмигранты из славянской Австро-Венгрии, работавшие на угольных шахтах и стеклодувном производстве – главных отраслях экономики этой местности. Да и в самом Чикаго, хотя прихожане (общим числом 436 человек) посещали церковь «в достаточном количестве», «церковные доходы по бедности прихожан неудовлетворительны и едва покрывают расходы по содержанию церкви». Действительно, согласно отчету того же о. Амвросия, доходы чикагской Свято-Владимирской церкви в 1894 г. составляли всего 433 долл. 52 ц., а расходы – 395 долл. 80 ц., тогда как в Стриторе это соотношение было 18 долл. 11 ц. к 38 долл. 17 ц. При этом денежные пожертвования в пользу обеих церквей не превышали однозначных чисел. Церковная школа работала только в Стриторе, да и то с грехом пополам; созданное там же в январе 1895 г. братство смогло собрать взносы в 25 ц. ежемесячно только у 12 членов из 32 по причине «общей безработицы у всех

[3] Его Преосвященству Епископу Николаю, 9 апреля 1897 // ARCA. Cont. B 13-15 (Kochurov, Ioann, 1897).
[4] Клировая ведомость, выданная из С. Американского Духовного Правления причту Чикагской церкви // ARCA. Cont. D 442-445. Illinois, Chicago (Holy Trinity Church, 1905).

трудящихся в копях»[5]. Сбор средств на строительство нового храма в Чикаго шел с черепашьей скоростью. Но дело было не только в самом приходе.

О. Амвросий Вретта – священник с греческими корнями, образованный и преданный делу миссионер, но склонный к употреблению спиртных напитков и не слишком аккуратный в церковном делопроизводстве, – вызвал много нареканий у правления и самого епископа. Последний часто сопровождал его отчеты критическими замечаниями на полях типа «неправда!» или «надо было найти другой способ». К тому же, разрываясь между двумя приходами, он часто подолгу отсутствовал в Чикаго. Местные прихожане обращались к владыке со слезными просьбами «прислать нам священника, который бы жил в Чикаго постоянно на славу Церкви нашей и страх врагам»[6]. Правление также не упускало случая попенять священнику на различные упущения, что вызывало у него чувство неподдельной обиды. «Мои обязанности здесь в двух приходах очень и очень нелегки; всюду беда и все ко мне обращаются за утешением или советом или прямо за помощью, – писал он преосвященному в начале 1895 г. – Сердце мое скорбит при виде печального положения моих пасомых. Так что теперь мне потребно от Архипастыря и отца моего утешение и подкрепление, а не укоров и оскорблений. Усерднейше умоляю Ваше Преосвященство не гневаться на меня и восстановить наши добрые отношения для большего успеха нашего служения»[7].

Однако владыка был непреклонен. Он жаловался на Вретту самому обер-прокурору Св. синода К. П. Победоносцеву, который заочно также невзлюбил своенравного настоятеля [5, с. 56]. Последний к тому же грешил небрежностью в финансовых делах: так, например, он забывал погашать долг за купленное в рассрочку пианино для псаломщика Капустина, вследствие чего оно обошлось гораздо дороже, чем стоило. Последней каплей стал перерасход церковных средств, допущенный священником при строительстве храма в Стриторе. Расследование этого дела, порученное епископом уже Кочурову, показало, что о. Амвросий «не позаботился отобрать у подрядчика расписку в получении им денег», чем тот и воспользовался при их присвоении. Вретта подал на подрядчика в суд, но не смог выиграть дело. Преосвященный сердито распорядился срочно погасить возникший долг из средств Вретты под угрозой удержания его жалованья[8]. Провинившегося перевели в далекий Сиэттл, откуда он вскоре вернулся в Россию, а правлению еще долго пришлось оплачивать его долги.

Под стать настоятелю был и его помощник псаломщик В. Буров, вызывавший неудовольствие начальства своим вольнодумством и совмещением службы с учебой в Чикагском университете. Чего стоили, например, его обра-

[5] Его Преосвященству Епископу Николаю, ноябрь 1894, 8 января 1895 // ARCA. D 442-445. Illinois, Chicago (Vreta, Amvrosii, 1893–1895).
[6] Его Преосвященству Епископу Николаю (получено 1 марта 1894 г.) // ARCA. D 442-445. Illinois, Chicago (correspondence 1892–1915).
[7] 8 января 1895 г. // ARCA. D 442-445. Illinois, Chicago (Vreta, Amvrosii, 1893–1895).
[8] Его Преосвященству Епископу Николаю, 4 декабря 1895 // ARCA, D 442-445, Illinois, Chicago (Kochurov, Ioann, 1895–1897).

щения к Духовному правлению, начинавшиеся со слов Gentlemen! и подписанных Bouroff, с требованием немедленно выслать задержанную арендную плату, иначе «нас без церемоний выкинут из квартиры, в которой помещается церковь». «Читал», – отметил на полях преосвященный, раздраженно подчеркнув ненормативные термины[9]. В итоге Бурова перевели на далекую Аляску. О. Иоанну предстояло вдохнуть новую жизнь в запущенное церковное хозяйство и приходское бытие.

«Церковь и квартира, по существу очень хорошенькие, до того были загрязнены, что имели все признаки свиного хлева, – писал он домой родным по прибытии в Чикаго. – В течение целой недели Шура (матушка Александра Васильевна. – *Авт.*) вместе с нанятыми бабами приводила церковь и квартиру в порядок… Облачение одно, да и то не на мой рост, подсвечники деревянные и т. д.» [2, с. 115]. На о. Иоанна свалилась целая груда хозяйственных и иных проблем. 1895–1896 гг., напишет он после, «были страшно тяжелыми для нашего прихода. Начавшаяся в то время избирательная президентская горячка и связанная с этим неопределенность будущего тяжелыми последствиями отразились на чикагском business'е; множество фабрик закрылось, а вместе с ними и ¾ наших прихожан остались без работы»[10].

Действительно, президентские выборы 1896 г. были, пожалуй, самыми критическими со времени Гражданской войны. Кандидат Демократической партии У. Брайан предложил радикальную по тем временам экономическую программу, предусматривавшую в том числе отмену золотого стандарта и введение прогрессивного налогообложения. Его поддержали популисты, социалисты и верхушка американских профсоюзов. Победа Брайана грозила непредсказуемыми последствиями для финансовой системы и экономики страны, еще не оправившейся от глубокого кризиса 1893–1894 гг. Уолл-стриту лишь с большим трудом удалось добиться поражения опасного кандидата [6, с. 35–40]. В Чикаго и других промышленных центрах США экономические последствия этой политической борьбы ощущались особенно остро, что сказывалось и на положении прихожан.

Глава епархии с самого начала по-отечески опекал работу молодого настоятеля, внимательно следя за его первыми шагами. В январе 1896 г. Духовное правление послало в Чикаго наказ владыки: «Его Преосвященство просит Вас писать ему как можно чаще, как о состоянии прихода, так и о собственных действиях Ваших в приходе, не стесняясь формой писаний… Он боится, как бы Вы при своей неопытности и доверчивости к людям не впали бы в ошибку или в обман, что вредно отразится на всех делах, как лично Ваших, так и приходских»[11]. Опасения еп. Николая, как мы увидим, были не напрасными.

В рапортах преосвященному и благочинному по Нью-Йоркскому округу о. И. Недзельницкому о. Кочуров пишет о работах по ремонту Стриторской

[9] В Алеутско-Аляскинское Духовное правление, 12/24 июня 1895 г. // ARCA, D 442-445, Illinois, Chicago (correspondence 1892–1915).
[10] Аляскинскому Духовному Правлению, 2 сентября 1899 г. // ARCA, D 442-445, Illinois, Chicago (Kochurov, Ioann, 1898–1906).
[11] Причту Чикагской Свято-Владимирской Церкви, 24/6 января 1896 г. // ARCA. D 442-445. Illinois, Chicago (correspondence 1892–1915).

церкви, которые он ради экономии средств организовал силами самих прихожан. Сообщает о борьбе с происками униатского священника Яцковича по захвату церковной земли в Стриторе, хлопочет о снабжении обеих церквей недостающим имуществом. Предметом особой заботы настоятеля стало оживление школьного обучения при обеих церквах. Он с увлечением докладывает еп. Николаю об успехах своих малолетних питомцев: «Я и Павел Федорович Казанский по мере наших сил трудились в своих маленьких школках и находили для себя немалое утешение в успехах своих учеников и учениц. Мои стриторчане уже поют и более чем сносно выполняют в Церкви песнопения литургии. Немало нас радуют и чикагские малютки (3 – пяти, 1 – семи и 1 – 10 лет), уже читающие по складам...» Главное препятствие, сетует он, – скрытое сопротивление матерей-католичек, с трудом отпускающих своих детей в православную школу. Владыка всячески одобрял и поддерживал эти старания[12].

О. Иоанн рассказывал и о других радостных событиях в жизни приходов, в том числе приезде в Чикаго начальника арабской миссии архимандрита Рафаила (впоследствии – епископа Бруклинского) и совместном с ним богослужении на арабском языке: «Надо было видеть ту радость, с которой приняли достопочтенного Архимандрита чикагские православные арабы, чтобы оценить по достоинству эту мудрую меру Вашего Преосвященства»[13].

Другим важным событием стал пятидневный визит самого преосвященного в Чикаго и Стритор в октябре того же года. «…Преосвященнейший, забывая свою личную усталость, целые дни проводил в беседах с прихожанами и местным причтом, испытывал детей в знании ими молитвы и родного языка, давал руководственные замечания относительно школьных занятий, посетил Стриторскую Церковь и школу при ней, осматривал Чикаго и указал местность, подходящую для устройства здесь православной Церкви, – докладывал о. Иоанн в своем отчете о. И. Недзельницкому. – Словом, своим присутствием Владыко вдохнул во все стороны нашей приходской жизни новые силы, всех ободрил и укрепил на новые труды в пользу православия»[14].

Молодому священнику удалось и подвигнуть прихожан на финансовую поддержку прихода. В ноябре он докладывал о. И. Недзельницкому, что только за один предыдущий месяц им было собрано 270 долл. на строительство нового православного храма в Чикаго, и перечислял всех жертвователей. В результате уже к концу 1896 г. финансовое состояние прихода стало понемногу выправляться: только за второе полугодие доходы стриторской церкви увеличились до 48 долл. 49 ц. при дефиците в 38 долл.[15] В январе 1896 г. о. Иоанн стал почетным председателем Свято-Николаевского братства, отдавая много сил его работе по оказанию материальной помощи нуждающимся братчикам и сбору средств для строительства нового храма в Чикаго (в январе

[12] Его Преосвященству Епископу Николаю, 6 июля 1896 // ARCA. D 442-445. Illinois, Chicago (Kochurov, Ioann, 1895–1897).
[13] Там же.
[14] Его Высокоблагородию, отцу Благочинному Нью-Йоркского округа священнику Иоанну Недзельницкому, 17 октября 1896 г. // Там же.
[15] Ведомость о приходе, расходе и остатке денежных сумм и капиталов по Трех-Святительской Церкви города Стритора Алеутской епархии за второе полугодие 1896 г. // Там же.

1898 г. он был единогласно избран председателем братства). Протоколы заседаний братства подписывались настоятелем и посылались на утверждение преосвященному[16].

Сам настоятель подал личный пример бескорыстия, пожертвовав вместе со своим другом А. Хотовицким (к тому времени настоятелем Никольского храма в Нью-Йорке) из своих скромных доходов 600 долл. на строительство будущего храма, за что преосвященный Николай в мае 1896 г. наградил его набедренником. В целях подготовки к строительству нового храма был создан Комитет для покупки земли, в который вошли о. И. Кочуров, председатель братства Гривич, генеральный консул России в Чикаго барон А. Шлиппенбах, а также казначей братства Д. Фридляндер (роль которого впоследствии окажется очень неоднозначной). Глава епархии благословил работу братства и комитета.

О. Иоанн постоянно держал в поле зрения деятельность местных противников православия, особенно униатов. В рапорте благочинному он писал о том, что среди стриторских униатов «сильные распри по поводу несогласия многих из них платить по доллару в месяц на содержание священника. Один из партии недовольных приходил даже ко мне и вел беседу о том, на каких условиях униаты воссоединяются с православною Церковью»[17]. Униаты, как видно, руководствовались не одними духовными соображениями. Впрочем, униаты бывали разные: с уходом фанатика Яцковича, сообщал о. Иоанн в начале 1897 г., «среди стриторских униатов, благодаря расположенности к Православию теперешнего священника Н. Шерегела, все спокойно»[18].

Постепенно приходская жизнь входила в нормальную колею с обычными радостями и нуждами. Докладывая Недзельницкому о событиях конца 1896 – начала 1897 г., о. Иоанн писал: «За указанное время в приходской жизни нашей были и радостные и печальные явления. К числу первых я отношу увеличение Чикагской школы тремя мальчиками (католическими чехами) и поступившие к нам пожертвования от о. Иоанна Кронштадтского и других лиц всего в количестве 52 долл. 70 ц. и 12-ти рублей русскими кредитными билетами; к числу вторых следует отнести выступление из нашего братства 8-ми членов вследствие безработицы не имевших возможности делать установленные законом месячные взносы»[19]. В Чикаго и окрестностях еще ощущался экономический кризис, сильнее всего ударивший по простым рабочим, преобладавшим среди прихожан. Потеряв работу, многие из них уходили на заработки, оставляя свои дома и приход.

К концу 1897 г. ситуация стала постепенно выправляться. «Даже Стритор, при одном упоминании о котором прежде приходилось лишь вздыхать, в настоящее время дает надежды на улучшение, – писал о. Иоанн преосвященному Николаю в декабре. – Недавно там открылись работы, хотя и неизвестно,

[16] ARCA. Cont. D 442–445. Illinois, Chicago, Brotherhoods (St. Nicholas, 1896–1899).
[17] Его Высокоблагородию, отцу Благочинному Нью-Йоркского округа священнику Иоанну Недзельницкому, 4 декабря 1896 г. // ARCA. D 442-445. Illinois, Chicago (Kochurov, Ioann, 1895–1897).
[18] Его Высокоблагородию, отцу Благочинному Нью-Йоркского округа священнику Иоанну Недзельницкому, 7 февраля 1897 г. // Там же.
[19] Его Высокоблагородию, о. Благочинному Нью-Йоркского округа священнику Иоанну Недзельницкому, 13 января 1897 г. // Там же.

надолго ли. Думаю, что при настоящих условиях оставившие нас прихожане снова начнут возвращаться на свои насиженные места. Надеюсь, что и материальное положение Стриторской Церкви изменится понемногу к лучшему, тем более, что ухудшиться оно уж не могло. За последние шесть месяцев нам пришлось быть в положении того журавля, который только и делает, что вытягивает из трясины свои длинные ноги, причем по той мере как он высвобождает одну – ему приходится увязать другой. Правда, больших расходов мы не делали, но и грошевые – при 90 центовом месячном доходе казались нам неимоверно тяжелыми. Вот почему мы до сих пор не были в состоянии расплатиться начисто ни с Духовным Правлением, ни со страховым агентом, ни с водопроводной кампанией. С улучшением работ постараюсь возобновить 25-центовый месячный сбор и понемногу расплатиться с нашими кредиторами». Чикагская церковь, по сообщению настоятеля, также имела дефицит в 50 долл.[20] Месяц спустя настоятель доложил преосвященному о еще одной стороне своей работы в дни Богоявления – объезде прихожан со святою водою: «Посетили очень многих: были и у русинов и у арабов, у богатых и бедных, заезжали даже к некоторым из униатов. Везде и всюду встречали радушный прием; последнее в особенности относится к тем семействам, которые образовались при мне. По дороге встречались картины и полного благосостояния и вопиющей нищеты, происходящей от безработицы и болезней»[21].

Болезни были частыми среди православных прихожан еще и по причине неграмотности. В ноябре 1897 г. о. Иоанн сообщает благочинному о необычно высокой детской смертности в своем приходе – пять отпеваний младенцев за один октябрь, или почти треть всех малолетних детей. «Помимо чисто физических причин, – писал он, – явление это в большинстве случаев объясняется тем, что наши прихожане не знакомы с самыми простыми требованиями гигиены и условиями правильного ухода за ребенком». Вот и приходилось причту выступать в роли лекарей – «пользоваться всеми удобными случаями для частных бесед с прихожанами по вопросам о том, почему мрут наши дети. И как часто приходится слышать простодушные ответы: “а мы про это не знали”, “нам о том никто не сказал”»[22].

К приходским обязанностям о. И. Кочурова прибавлялись и общеепархиальные: в апреле 1897 г. владыка Николай назначил его членом только что образованного Цензурного комитета Алеутской епархии «для сочинений на русском, малорусском и английском языках». О. Иоанн воспринял это первое епархиальное назначение с большой благодарностью как «новое доказательство Вашего отеческого ко мне внимания, которым я так дорожу, что потерю его счел бы одним из самых больших своих несчастий», – писал он Преосвященному. Он добавлял, что ничуть не раскаивается в своем решении отправиться в Америку. «Моя чикагская жизнь уже успела представить целый ряд

[20] Его Преосвященству Епископу Николаю, 10 декабря 1897 // Там же.
[21] Его Преосвященству Епископу Николаю (получено 25 января 1898) // ARCA. Cont. D 442-445. Illinois, Chicago (Kochurov, Ioann, 1898–1906).
[22] Его Высокоблагородию, о. Благочинному Нью-Йоркского округа священнику Иоанну Недзельницкому, 5 ноября 1897 // ARCA. Cont. D 442-445. Illinois, Chicago (Kochurov, Ioann, 1895–1897).

доказательств тому, что я не ошибся в своих ожиданиях. Ваше отеческое отношение ко мне заставляет меня смело смотреть в свое будущее. Все это не слова; говорить для слова я не могу и не умею…»[23] Действительно, искренность и прямота смолоду отличали Иоанна Кочурова.

Начиная с 1898 г. все большее внимание о. Иоанн уделяет делу постройки в Чикаго нового православного храма. Главная проблема заключалась в нехватке средств. Первоначальный капитал на устройство церкви состоял из 200 долл., ассигнованных преосвященным Николаем в 1895 г., 1000 руб., пожертвованных комиссаром русского отдела Всемирной выставки в Чикаго в 1893 г. камергером П. Глуховским, и 600 руб. золотом, ежегодно отпускаемых Св. синодом на наем помещения под церковь. После образования Строительного комитета в 1896 г. владыка Николай дал ему строгое указание: «Смету на покупку земли и устройство церкви и церковного дом составить не дороже 10.000 дол. Когда 2/3 означенной суммы будут собраны, тогда можно будет приступить и к постройке, а до того времени ни под каким видом не приступайте»[24]. Но сбор недостающих средств продвигался медленно, как и поиск подходящего земельного участка. Этот поиск затруднялся, с одной стороны, разногласиями среди прихожан, а с другой – позицией банков, «соглашающихся на ссуду лишь под условие приличной стоимости земли независимо от воздвигаемой на ней постройки», докладывал о. Иоанн преосвященному. Поэтому приходилось подыскивать участок в довольно дорогих местах, где трудно найти землю дешевле 4000 долл.[25]

Строительный комитет, как докладывал о. Иоанн владыке Николаю, вел переговоры с архитекторами и строительными компаниями, рассматривал разные варианты – от покупки и переделки готового дома до строительства нового здания церкви с церковным домом или без оного. Имущие прихожане обещали сделать свои взносы, как только будет заключен договор со строительной компанией[26]. К осени 1898 г. были выбраны два земельных лота и определена примерная смета всего строительства (вместе с землей) в 8500 долл. «Фундамент здания будет каменный, стены кирпичные, пол из твердого дерева, крыша железная», – писал о. Иоанн преосвященному Николаю[27]. Но вопрос о финансировании оставался нерешенным. Средств не хватало даже на покрытие текущей задолженности чикагской церкви перед Духовным правлением. Решающий прорыв в строительстве нового храма будет сделан уже при преосвященном Тихоне.

Помимо забот о собственных прихожанах, о. Иоанн по заданиям владыки Николая посещал с миссионерскими целями и другие приходы. Так, в сентябре 1898 г. он побывал в бывшем униатском приходе в Миннеаполисе, который временно оказался без священника с одним псаломщиком П. Зайченко. «Пробыл там три дня, – писал он в рапорте преосвященному. – Работы было

[23] Его Преосвященству Епископу Николаю, 9 апреля 1897 // ARCA. Cont. B 13–15 (Kochurov, Ioann, 1897).
[24] Причту Свято-Владимирской Чикагской церкви, 15/27 января 1896 г. // ARCA. Cont. D 442-445. Illinois, Chicago (Kochurov, Ioann, 1898–1906).
[25] Его Преосвященству Епископу Николаю (получено 7 ноября 1898 г.) // Там же.
[26] Там же.
[27] Его Преосвященству Епископу Николаю (получено 27 октября 1898) // Там же.

так много, что у меня не оставалось свободной минуты. Окрестил 11 детей, совершил два брака с присоединением 3-х лиц к православию и дал до 18 сороковых молитв роженицам. В субботу 5 сентября совершил всенощное бдение, а в воскресенье 6-го сентября Божественную литургию. Натерпевшийся народ битком наполнил Церковь. Стройное хоровое пение вперемешку с общенародным, благоговейное предстояние молящихся, распределение их по возрастам и полам – все это на время заставило меня забыть, что я нахожусь в далекой Америке. Казалось, что я служу в благоустроенном русском храме, наполненном истинно русскими людьми». Однако это впечатление быстро улетучилось, как только прихожане обступили священника по окончании службы: «Все жаловались друг на друга. Бехеревцы ругали Стебничан, а Стебничане Бехеревцев; этого мало, по всему было видно, что вражда, не ограничившись Миннеаполисом, проникла на фермы и там породила раздоры между членами строительного комитета»[28]. Внутренние раздоры среди недавних униатов были частым явлением, отражая их различное географическое происхождение – из разных районов Австро-Венгрии. Руководству епархии и настоятелям приходилось прикладывать немало сил для поддержания мира в таких приходах.

Свои проблемы были и в личной жизни о. Иоанна. Они с матушкой жили дружно, летом 1897 г. у них родился первенец, но забот было много, особенно со здоровьем семьи. «В семье моей несчастье за несчастьем, – пишет настоятель владыке в ноябре 1898 г. – То сам болел, то ребенок, наконец и жена свалилась. Недели две тому назад она заболела дифтеритом. Полторы недели пролежала, не поднимаясь в кровати и только теперь начала ходить. Много передряг пришлось пережить, прежде чем удалось отделаться от невыносимого американского карантина. К этому прибавились заботы об охранении ребенка от страшной заразы. На наше счастье нашлась няня из прихожанок, вместе с которой наш Володя до миновения опасности сидел узником в совершенно изолированной передней комнате»[29]. К страданиям физическим добавлялись и муки душевные, связанные с длительным одиноким пребыванием в чужеродной среде. Чикаго стоял далеко в стороне от Нью-Йорка и Сан-Франциско, где располагалось основное духовенство епархии, и семья Кочуровых была лишена общения с сослуживцами-пастырями; даже собственных детей настоятелю приходилось крестить самому. Не удивительно, что редкий визит знакомых русских священнослужителей, пишет о. Кочуров епископу, был «для нас то же, что день свободы для сидящего в одиночном заключении. Особенно тяжело жене. Ни одной русской женщины, с которой можно было бы поговорить по душам. Боюсь, как бы все это не отразилось скверными последствиями на ее слабом здоровье. Уже и теперь ей нередко приходится прибегать к медицинской помощи»[30].

---

[28] Его Преосвященству Епископу Николаю (получено 27 октября 1898) // ARCA. Cont. D 442-445. Illinois, Chicago (Kochurov, Ioann, 1898–1906).
[29] Его Преосвященству Епископу Николаю (получено 7 ноября 1898 г.) // Там же.
[30] Его Преосвященству Епископу Николаю (получено 27 октября 1898) // Там же.

Это был один из последних рапортов о. Иоанна владыке Николаю. Тот продолжал высоко ценить заслуги своего подопечного, наградив его к Пасхе 1898 г. скуфьей за «примерно-усердное служение св. Церкви»[31]. В ноябре 1898 г. еп. Николая сменил преосвященный Тихон (Беллавин), с приездом которого в жизни епархии начался новый этап. В Чикаго новый архиерей впервые побывал проездом в конце того же года по пути в Сан-Франциско и в своем первом отчете отметил «крайнюю нужду» в постройке новых церквей в Нью-Йорке и Чикаго[32]. В свой следующий приезд в апреле 1899 г. владыка вместе с о. Иоанном и российским консулом А. Шлиппенбахом определил наконец подходящее место для постройки церкви стоимостью в 4800 долл. Преосвященный Тихон посетил и Стритор, где вместе с о. Иоанном отслужил всенощную и обратился к молящимся с глубоко прочувствованным словом [1, с. 35–36]. В июне Строительный комитет на своем заседании предложил назвать будущую церковь Свято-Троицкой и запросил Духовное правление о переводе средств на покупку земли[33]. «Под церковь не продают иначе как все 4 лота ценою 4800 дол. Что делать?» – телеграфировал о. Иоанн преосвященному. «Разрешаю купить 4 лота за 4800», – ответил владыка[34]. Он быстро оценил организаторские способности о. Иоанна и его опыт руководства Свято-Николаевским братством, назначив его в мае 1899 г. председателем правления и казначеем Православного общества взаимопомощи, которое объединяло все православные братства епархии.

В августе того же года в Чикаго разразился скандал – бесследно исчез староста прихода, казначей Строительного комитета и Свято-Николаевского братства торговец Д. Фридляндер, а вместе с ним – крупная сумма церковных и приходских средств. «Фридляндер обобрав дочиста прихожан убежал при нем 150 дол. церковных денег», – писал в телеграмме преосвященному о. Иоанн[35]. Общая канва этого скандала изложена в работе О. В. Ласаевой [3, с. 45–46], но новые документы американских архивов позволяют раскрыть ее с большей полнотой.

«Фридляндер, – писал в своей объяснительной правлению о. Иоанн, – как известно, состоял старостой нашей церкви в течение 7 лет бессменно. За все это время он работал в высшей степени исправно, не жалея ни своего времени, ни даже денег». В тяжелые для прихода 1895–1896 гг. Фридляндер, продолжал настоятель, «пользуясь своим положением генерального агента пивоваренного завода и коммерческими связями, подыскивает прихожанам работу, помогает своими деньгами церкви уплачивать рент и тем приобретает всеобщее доверие. Если прибавить к этому то, что Фридляндер был для наших прихожан и доктором и адвокатом, и бизнесменом и миротворцем в домашних неурядицах и сверх всего прочего, наконец, гостеприимным хозяином, то нам

[31] Клировая ведомость, выданная из С. Американского Духовного Правления причту Чикагской церкви // ARCA. Cont. D 442-445. Illinois, Chicago (Holy Trinity Church, 1905).
[32] Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1898 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1707. Л. 1 об.
[33] Аляскинскому Духовному Правлению, 26 июня 1899 г. // ARCA. Cont. D 442-445. Illinois, Chicago (Kochurov, Ioann, 1898–1906).
[34] June 10, 1899 // ARCA. Cont. D 470-472 (Telegrams received, 1886–1911).
[35] August 26, 1899 // ARCA. Cont. D 470-472 (Telegrams received, 1886–1911).

будет вполне понятно, что прихожане считали его своим “проводырем” и “батьком”». Попутно предприимчивый староста устроил своего рода частный банк, выплачивавший вкладчикам хорошие проценты и помогавший в покупке домов и других финансовых операциях.

Несколько лет эта финансовая пирамида работала успешно, собрав около 25 тыс. долл. взносов вкладчиков, но затем Фридляндер увлекся, и жажда наживы подтолкнула его на махинации, которые стали выходить наружу. Последний случай был связан с приобретением земли для новой церкви. Фридляндер вошел в сговор с подставным агентом по продаже недвижимости Сант-Аубеном и за взятку «предложил ему купить землю на свое имя, а затем перепродать ее церкви за 4000 долл. при ее действительной стоимости в 2800 долл.», – продолжал о. Иоанн в своей объяснительной. «Барыш при этом, предполагалось, конечно, разделить пополам. К счастью консулу и мне удалось вовремя узнать об этом, прервать всякие отношения с Сант-Аубеном и выждать срока окончания его договора с Фридляндером для начатия переговоров с владельцами земли без всяких посредников. Как ни старался староста выставить виновником всего этого лишь г-на Сант-Аубена, ему это не удалось и каждому стало казаться, что у Фридляндера руки нечисты».

Вкладчики стали требовать свои деньги назад, и под угрозой банкротства и разоблачения староста со всей семьей бежал из Чикаго в неизвестном направлении, прихватив с собой, кроме средств вкладчиков, 340 долл. церковных и братских денег[36]. О. Иоанн и консул Шлиппенбах подали на Фридляндера в суд с требованием поймать беглеца и взыскать с него украденные деньги, но присяжные обвинили его в присвоении только церковных денег, оправдав в присвоении приходских и церковных средств как добровольных пожертвований. Скандал дошел до сведения обер-прокурора Св. синода, который тоже потребовал отчета о происшедшем. Еп. Тихон в своей резолюции на рапорте о. Иоанна ограничился назиданием: «При ведении церковного хозяйства нужно строго сообразовываться с существующими на сей предмет узаконениями; тогда невозможны будут случаи похищения церковных денег, подобные настоящему»[37].

Однако на этом неприятности настоятеля не закончились. В конце сентября он посылает владыке срочную телеграмму: «Сегодня ночью ограблена церковь украдены сосуды подробности рапортом»[38]. В рапорте о. Иоанн сообщал, что грабители проникли через кухню в помещение церкви и вынесли часть серебряной утвари. Описывая это «новое несчастие нашей чикагской церкви», он предположил, что грабители хорошо знали расположение помещений и, видимо, не раз бывали в церкви. Владыка и на сей раз ограничился замечанием, напомнив распоряжение Св. синода о необходимости ночных караулов в церквах: «Так как заведование и надзор за церковным имуществом возлагаются совместно на притч и старосту, которые несут и ответственность

[36] Аляскинскому Духовному Правлению, 2 сентября 1899 г. // ARCA. Cont. D 442-445. Illinois, Chicago (Kochurov, Ioann, 1898–1906).
[37] 9 сентября // Там же.
[38] Bishop Tikhon, October 3, 1899 // ARCA. Cont. D 470-472 (Telegrams received, 1886–1911).

за это, то им и следует озаботиться, чтобы кто-нибудь из прихожан вполне благонадежный приходил на ночь в церковный дом, тем более, что там есть свободное помещение»[39] (обращает на себя внимание детальное знание преосвященным устройства церквей своей огромной епархии).

Но и это было еще не все. Скандалом с Фридляндером воспользовался недоброжелатель о. Иоанна, прихожанин и секретарь Свято-Николаевского братства В. Эбель – мелкий торговец из бывших лютеран, обиженный провалом своей кандидатуры на пост старосты. Он сумел подговорить нескольких прихожан подписать длинную жалобу на настоятеля, в которой среди прочего утверждалось, что он и консул были якобы друзьями Фридляндера и потому не стали судиться с ним по-настоящему. Среди обвинений преобладали такие явные нелепицы, как использование настоятелем бутылки из-под виски при окроплении святой водой и разрешение курить в церкви. Недовольные требовали назначить им другого священника[40]. Преосвященный Тихон потребовал от Кочурова ответа на предъявленные обвинения, а благочинного о. И. Недзельницкого попросил дать им свою оценку. В своем подробном объяснении о. Иоанн убедительно опроверг все измышления доносителей, описав, в частности, оскорбительное поведение Эбеля на последнем собрании в отношении почтенного консула Шлиппенбаха. Объяснительная заканчивалась на эмоциональной ноте: «…Я чувствую себя глубоко обиженным кампанией некоторых прихожан против меня. Горечь этой обиды чувствуется тем сильнее, что за все время своего пребывания в Чикаго я делал все зависящее от меня для блага Церкви и прихода. В высшей степени исправный в совершении служб церковных, я никогда не оставлял моих прихожан без наставления и поучения; внимательно и сочувственно относился ко всем их нуждам, всегда являясь к ним по первому их зову, никогда не настаивая при этом на вознаграждении за свой труд». Настоятель также сообщал об «успокоении» прихода в последние дни, чему способствовало и то, что местный богатей Крейн взял на себя все расходы по поиску и поимке Фридляндера. «И слава Богу!» – приписал на полях преосвященный[41]. Хорошо зная цену подобным доносам, он понимал, что возмутители спокойствия сводят личные счеты с настоятелем, и был настроен в его пользу, но внимательно выслушал и мнение Недзельницкого.

Оно было не столь однозначным. Благочинный признавал достоинства Кочурова и вздорность большинства обвинений в его адрес, но отметил, что и сам настоятель дал некоторое основание для недовольства прихожан. Во-первых, он слишком доверился «ловкому еврею Фридляндеру», который «опутал его своими сетями». Во-вторых, настоятель как великоросс недооценил особенности нравов инородных прихожан (малороссов, сербов и русинов) и говорил с ними без обиняков, вместо того чтобы «обойтись с ними сердечнее, приласкать

[39] Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, 24 сентября 1899 г. // ARCA. Cont. D 442-445, Illinois, Chicago (Kochurov, Ioann, 1898–1906).
[40] Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону (получено 20 сентября 1899 г. // ARCA. Cont. D 442-445. Illinois, Chicago (Parish dissenters, 1899/3).
[41] Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, 12 ноября 1899 г. // Там же.

их…». Малоросс Недзельницкий извинял эти упущения молодостью и неопытностью священника, но все же предложил перевести его в другой приход во избежание новых осложнений. «Не только делать, но и говорить о сем преждевременно», – твердо отклонил это предложение преосвященный[42].

Его заключительное указание о. Иоанну гласило: «В настоящее тяжелое для многих прихожан время нужно действовать особенно осторожно и благоразумно, не разжигая страстей, а умиротворяя и успокаивая»[43]. Отклонил владыка и рекомендацию благочинного направить в Чикаго архимандрита Рафаила для дополнительного расследования. Вместо этого он сам отправился в Чикаго, чтобы разобраться во всем на месте и примирить приход. В итоге проведенного расследования владыка «…вывел Эбеля и его приспешников на чистую воду и признал меня правым по всем пунктам», писал о. Иоанн своим домашним [2, с. 118]. Во всей этой истории еще раз проявилась мудрость преосвященного Тихона в руководстве епархией, сочетавшем твердость с разумной гибкостью, а личную ответственность – с отеческой заботой о своих пастырях и пастве.

Преосвященный не оставлял забот о строительстве нового чикагского храма. Земля под него была куплена в августе 1899 г. и вместе с оформлением всех бумаг обошлась в 5 тыс. долл. Одновременно владыка ходатайствовал перед Св. синодом о единовременном отпуске средств на погашение расходов по постройке храма за счет денег, отпускаемых на наем церковного помещения. Однако и этих средств оказалось недостаточно, поэтому о. Иоанн решил использовать разрешенный ему отпуск в Россию (с февраля по май 1901 г.) для дополнительного сбора средств. В Санкт-Петербурге ему помогали тесть – священник Василий Чернышев и брат Николай, служивший в хозяйственном управлении Св. синода. Была выпущена брошюра с воззванием об оказании помощи в строительстве чикагского храма, где о. Иоанн подробно описал жизнь и нужды своей паствы. 5000 руб. (а позднее еще 3000 руб.) пожертвовал государь император Николай Александрович, 100 руб. – Иоанн Кронштадтский, оставивший в соборной книге следующую надпись: «Для поддержания чисто русского имени и славы Православной Церкви в Америке и городе Чикаго жертвую на постройку православного храма в этом городе сто рублей и молю соотичей жертвовать усердно»[44]. Кроме того, о. И. Кочуровым было собрано еще около 30 тыс. руб., что оказалось достаточно для начала постройки, хотя для ее завершения потребовалось занять в чикагском банке еще 15 тыс. долл.

31 марта 1902 г. состоялась торжественная закладка первой православной церкви в Чикаго с литургией, совершенной преосвященным Тихоном. Строительство поручили одному из лучших американских архитекторов Л. Салливану, который обратился к традициям русского церковного творчества. В итоге был создан небольшой, но изящный храм, ставший исторической

[42] Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, 2 октября 1899 г. // ARCA. Cont. D 442-445. Illinois, Chicago (Parish dissenters, 1899/3).
[43] Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, 24 сентября 1899 г. // Там же.
[44] Русская православная церковь в Чикаго // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1901. № 11. С. 409.

достопримечательностью города [3, с. 47–48]. Освящение новой церкви в честь Святой Троицы состоялось 16 марта 1903 г. Торжественную литургию провел владыка. Речь произнес и о. Иоанн – сначала на английском, а затем на родном языке. «На торжестве, – писал в своем отчете в Св. синод преосвященный Тихон, – присутствовали, кроме собравшегося духовенства и прихожан, представители Императорского Посольства в Вашингтоне, местный консул, немало потрудившийся в деле устроения храма, много американцев и епископ “высокой” Церкви г. Фон-дю-Лак Графтон»[45].

Спустя два года, когда отмечалось десятилетие служения о. Иоанна в Америке, ему вручили приветственный адрес, в котором ярко описывался его вклад в создание храма. «...Год, полный самых острых впечатлений, порой мучительных, порой благодатных, год бесконечного тяжелого сбора подаяний в пределах России, – год бессонных ночей, истрепанных нервов, неисчислимых страданий, – и вот, – памятник Вашей заботы – рукотворный в образе величественного православного русского храма, сияющего своими крестами в Чикаго, и нерукотворный – в мире и любви, насажденных в сердцах Ваших пасомых!»[46] В своем ответном слове священник сказал: «Последние годы были наполнены самыми яркими впечатлениями, иногда мучительными, иногда прекрасными. Это были годы бесконечных попыток сбора средств в России, годы бессонных ночей, изношенных нервов, бесчисленных бед. И вот свидетельство нашей заботы: рукотворный православный храм в образе великолепной русской Троицы, блестящий своими крестами над Чикаго! Мир и любовь, которые мы сотворили своими руками, и которые теперь в сердцах овец твоих, Господи»[47]. За эти многие труды по представлению владыки Тихона о. Иоанн в мае 1903 г. был награжден орденом Св. Анны 3-й степени.

Его епархиальные обязанности постоянно умножались, поскольку преосвященный высоко ценил энергичного и уже опытного священника, все больше опирался на его организаторские способности. В феврале 1904 г. о. Иоанн был назначен председателем Цензурного комитета, в котором он работал уже семь лет. В июне 1905 г. он стал одним из организаторов подготовительного съезда епархиального духовенства в Олд-фордже, который под руководством преосвященного Тихона обсуждал подготовку первого собора в истории Алеутской и Северо-Американской епархии. Именно на этом съезде 20 июля 1905 г. произошло торжественное чествование отца Иоанна Кочурова в связи с десятилетним юбилеем его священнического служения. Ему поднесли золотой наперсный крест и приветственный адрес с вдохновенным описанием всего периода его пастырского служения в Америке: «Прямо со школьной академической скамьи, покинув родину, пришли Вы в этот чужой край, чтобы всю свою, тогда еще юношескую энергию, все силы посвятить

[45] Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1903 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 5851. Л. 15 об – 16.
[46] Новосвященномученик Иоанн Кочуров, пресвитер Царскосельский – первомученик Русского духовенства. URL: https://azbyka.ru/days/p-novosvjashchennomuchenik-ioann-kochurov-presviter-carskoselskij-pervomuchenik-russkogo-duhovenstva (дата обращения: 25.01.2023).
[47] Священномученик Иоанн Кочуров – просветитель русин в Американской Руси. URL: https://www.orthodox-canada.com/ru/russkiy-cvyashhennomuchenik-ioann-kochurov-prosvetitel-rusin-v-amerikanskoy-rusi/ (дата обращения: 20.01.2023).

святому делу, к которому влекло Вас призвание. Тяжелое наследие досталось здесь в удел Вам. Запущенное церковное хозяйство, сырой полуразвалившийся дом, в котором ютилась тогда Чикагская церковь, неопределенный по составу и числу членов приход, раскиданный по разным уголкам огромного города с иноверным населением и раздираемый хищниками, – все это могло бы наполнить смущением душу молодого работника, но Вы мужественно приняли на себя задачу извлечь из груды мусора драгоценную искру, снять плесень, поедавшую приходской материал, вдохнуть священный огонь в небольшую дружину пасомых! Вы забывали себя, забывали лишения, болезни, забывали скудную обстановку дома, где ветхие стены, полы и трещины открывали доступ внешним стихиям и губительному влиянию на здоровье Ваше и Вашей семьи... Ваши малютки хворали, жена болела и жестокий ревматизм как будто хотел умертвить Ваше дерзновение, сократить Вашу энергию»[48].

Указом Св. синода от 6 мая 1906 г. ко дню рождения Его Императорского Величества Николая II о. Иоанн был возведен в сан протоиерея и вскоре назначен благочинным Нью-Йоркского округа восточных штатов. Впереди ждала более обеспеченная и комфортная жизнь, тем более что и кафедра епархии к тому времени переехала из Сан-Франциско в Нью-Йорк – поближе к благочинию. Но он все чаще задумывался о возвращении на родину: об этом просил тяжело больной тесть, мечтавший оставить на него свой приход; кроме того, надо было дать российское образование старшим детям. Наконец, просто одолевала тоска по родным краям и близким по духу людям.

В конце ноября протоиерей пишет очередной рапорт преосвященному Тихону, от которого сохранилась лишь последняя страница, но ее невозможно читать без волнения. «Я и сам искренне желал бы по мере своих сил послужить своему родному русскому народу на родной близкой моему сердцу стороне, – писал о. Иоанн. – В виду всего этого я осмеливаюсь сыновне просить Ваше Высокопреосвященство о представлении меня за свыше одиннадцатилетнюю службу в здешней епархии к установленным законом прогонам (если возможно, по протоиерейскому и семейному положению) и, по получении последних, не отказать мне в Вашем Архипастырском ходатайстве о принятии меня на службу в С. Петербургскую Епархию как наиболее близкую мне по родственным связям»[49]. Епископ Тихон к тому времени сам готовился к отъезду из США. В конце января 1907 г. он получил назначение на Ярославскую и Ростовскую кафедру. Епархию временно возглавил епископ Платон. Может быть, поэтому прот. И. Кочуров получил разрешение на увольнение только в мае. До того он принял активное участие в работе Собора по делам Американской православной церкви в Мэйфилде.

В июле о. Иоанн навсегда покинул Америку. Впереди были десять лет служения в России и мученическая гибель в Царском Селе в ноябре 1917 г. от рук озверевшей толпы большевиков, которую священник пытался образумить

---

[48] Новосвященномученик Иоанн Кочуров, пресвитер Царскосельский – первомученик Русского духовенства. URL: https://azbyka.ru/days/p-novosvjashchennomuchenik-ioann-kochurov-presviter-carskoselskij-pervomuchenik-russkogo-duhovenstva (дата обращения: 25.01.2023).

[49] Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, 27 ноября 1906 г. // ARCA, Cont. D 442-445, Illinois, Chicago (Kochurov, Ioann, 1898–1906).

молитвенным призывом к прекращению братоубийства. Патриарх Тихон обратился тогда к вдове своего сподвижника со словами: «…Разделяем великое горе Ваше и делаем это с тем большей любовью, что Мы близко знали почившего отца протоиерея и всегда высоко ценили его одушевленную и проникновенную пастырскую деятельность. Храним в своем сердце твердое упование, что украшенный венцом мученичества почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лике избранников верного стада Христова» [4, с. 69].

* * *

Новые документы из Архива Алеутской и Аляскинской (Северо-Американской) епархии существенно дополняют наши представления об американском периоде служения священномученика Иоанна Кочурова. Они раскрывают конкретные стороны его пастырской, миссионерской и организационной работы, особенности его отношений с главами епархии. Кроме того, эти документы дают новые штрихи к портрету его незаурядной личности, главными чертами которой были преданность делу служения православию в Америке, бескорыстие, искренность и прямота в отношениях с паствой и церковным начальством, верность своему высокому призванию.

Анализ этих документов подтверждает, что период его служения в Америке сыграл важную роль в жизни и судьбе о. Иоанна. Именно тогда под руководством преосвященного Николая и святителя Тихона произошло его становление как миссионера и пастыря, окончательно сформировались его стойкие православные убеждения. Длительное пребывание в чужеродной среде только укрепило его привязанность к родной стране и своему народу. Отец Иоанн внес большой вклад в развитие заокеанской епархии, достигшей в эти годы своего расцвета. Накопленный там опыт приходской и миссионерской работы очень пригодился о. Иоанну в его служении в России, когда он преподавал в Нарвских гимназиях и служил в Екатерининском соборе Царского Села. Его мученический подвиг был подготовлен всей праведной жизнью протоиерея, включая годы служения в Америке.

Список литературы

1. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского 1898–1907 / сост. Попов А. В. СПб. : Сатисъ, 2013. 478 с.

2. *Ефимов А. Б., Ласаева О. В.* Алеутская и Северо-Американская Епархия при Святителе Тихоне. М. : ПСТГУ, 2012. 564 с.

3. *Ласаева О. В.* К истории возникновения русского православного прихода и возведения Свято-Троицкого собора в г. Чикаго при свт. Тихоне // Вестник ПСТГУ. Серия История. История Русской православной церкви. 2011. Вып. 6 (43). С. 41–49.

4. *Митрофанов Г., прот.* Иоанн Кочуров: миссионер и первомученик // Журнал Московской Патриархии. 2017. № 11. С. 61–69.

5. *Печатнов В. В.* Жизнь русского духовенства в Америке конца XIX в. (по материалам переписки обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода К. П. Победоносцева) // Концепт: философия, религия, культура. 2021. № 4. С. 41–61.

6. *Печатнов В. О.* От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М. : Наука, 2008. 503 с.

7. *Черновская Л. Ф., Попов И. В.* Новосвященномученик Иоанн Кочуров, пресвитер Царкосельский – первомученик Русского духовенства // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 13 (1995). С. 33–41.

8. *Цыпин В., прот.* Протоиерей Иоанн Кочуров (1871–1917). Протопресвитер Александр Хотовицкий (1872–1937): Жития новомучеников. СПб. : Ноах, 1995. 61 с.

References

1. Popov A.V. (compl.) *Amerikanskii Period Zhizni I Deyatelnosti Svyatitelya Tikhona Moskovskogo, 1898-1907 gg*. [American Period of Life and Activities of Prelate Tikhon of Moscow, 1898-1907]. St. Petersburg, Satis Publ., 2013, 478 p. (in Russian)

2. Efimov A.B., Lasaeva O.V. *Aleutskaia I Severo-Amerikanskaia Eparkhia pri Svyatitele Tikhone* [Aleutian and North-American Diocese under Prelate Tikhon]. Moscow, PSTGU Publ., 2012, 564 p. (in Russian)

3. Lasaeva O.V. K istorii vozniknoveniya russkogo pravoslavnogo prihoda I vozvedeniya svyato-troitskogo sobora v g Chikago pri svt Tihone Bellavine [Toward the Story of the Beginning of the Russian Orthodox Congregation and Building of the Cathedral of the Holy Trinity during the time of Patriarch Tikhon in Chicago]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia II: Istoria. Istoria Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Vestnik PSTGU. Series History. History of the Russian Orthodox Church], 2011, iss. 6 (43), pp. 41-49. (in Russian)

4. Mitrofanov G., prot. Ioann Kochurov: missioner i pervomuchenik [Ioann Kochurov: the missionary and Holy Martyr]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarhii* [Journal of Moscow Patriarchy]. 2017, iss. 11, pp. 61-69. (in Russian)

5. Pechatnov Val. Zhizn russkogo dukhovenstva v Amerike v kontse 19 veka (po materialam perepiski Ober-Prokurora Svyateishego Sinoda K.P. Pobedonostseva) [Life of Russian Orthodox Clergy in United States at the end of 19th Century (as reflected in the correspondence of the Ober-Procurator of the Holy Synod Konstantin Pobedonostsev)]. *Kontsept: Filosophia, Religia, Kultura* [Concept: Philosophy, Religion, Culture], 2021, no. 4, pp. 41-61. (in Russian)

6. Pechatnov Vladimir. *Ot Dzhefersona do Klintona: Demokraticheskaya partya SSHA v borbe za izbiratelya* [From Jefferson to Clinton: The Democratic Party of the USA in Struggle for Voters]. Moscow, Nauka Publ., 2008, 503 p. (in Russian)

7. Chernovskaya L., Popov I. Novosvyashennomuchenik Ioann Kochurov, presviter Tsarkoselskii – pervomuchenik Russkogo dykhovenstva [St. Holy Martyr Ioann Kochurov, Prebyter of Tsarskoe Selo – the first Holy Martyr of Russian Clergy]. *St. Petersburgskie eparhialnye vedomosti* [St. Petersburg Diocesan Gazette], 1995, iss. 13, pp. 33-41. (in Russian)

8. Tsypin V., prot. Protoierey Ioan Kochurov (1871-1917). Protopresviter Aleksandr Khotovitskii (1872-1937). [Archipriest Ioann Kochurov (1871-1917). Protopresbyter Aleksandr Khotovitskii]. St. Petersburg, Noah Publ., 1995, 61 p. (in Russian)

Сведения об авторах

Печатнов Валентин Владимирович
кандидат исторических наук, доцент, кафедра философии им. А. Ф. Шишкина Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
Российская Федерация, 119154, г. Москва, пр-т Вернадского, 76
e-mail: vpechatnov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9340-9363

Печатнов Владимир Олегович
доктор исторических наук, профессор кафедра истории и политики стран Европы и Америки
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
Российская Федерация, 119154, г. Москва, пр-т Вернадского, 76
e-mail: vopechatnov@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6733-031x

Information about the authors

Pechatnov Valentin Vladimirovich
Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Philosophy Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskiy ave., Moscow, 119454, Russian Federation
e-mail: vpechatnov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9340-9363

Pechatnov Vladimir Olegovich
Doctor of Sciences (History), Professor Department of European and American Studies Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskiy ave., Moscow, 119454, Russian Federation
e-mail: vopechatnov@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6733-031x

Статья поступила в редакцию **11.02.2023**; одобрена после рецензирования **28.02.2023**; принята к публикации **02.04.2023**
The article was submitted **February, 11, 2023**; approved after reviewing **February, 28, 2023**; accepted for publication **May, 02, 2023**